

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА
КРИСТИ

УБИЙСТВО
РОДЖЕРА ЭКРОЙДА

МОСКВА
2022

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
THE MURDER OF ROGER ACKROYD
Copyright © 1926 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, POIROT and the Agatha Christie Signature
are registered trademarks of Agatha Christie Limited in the UK and
elsewhere. All rights reserved.

Agatha Christie Roundels Copyright © 2013 Agatha Christie Limited.
Used with permission.

Иллюстрация *В. Половцева*

Кристи, Агата.

К82 Убийство Роджера Экройда / Агата Кристи ; [пер.
с англ. А. С. Петухова]. — Москва : Эксмо, 2022. —
352 с.

ISBN 978-5-04-103501-3

Поначалу убийство эсквайра Роджера Экройда не казало-
лось полиции загадочным — все указывало на виновность
пасынка убитого. Но иначе считает Эркюль Пуаро, который
недавно переехал в эти места, в очередной раз решив уйти на
покой. Его попросила помочь племянница Экройда, кото-
рая не верит в виновность молодого человека. И Эркюль Пу-
аро начинает расследование, имея вокруг множество подоз-
реваемых — родственников и знакомых эсквайра, каждый
из которых был заинтересован в его смерти. Повествование
ведется от имени доктора Шеппарда, последнего, кто видел
Экройда живым. С помощью его записей Пуаро предстоит
вычислить хитроумного преступника...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Петухов А.С., перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-103501-3

*Посвящается Пинки,
любительнице традиционных
детективов с убийствами,
расследованиями и подозрениями,
падающими на каждого!*

Глава 1

ДОКТОР ШЕППАРД ЗАВТРАКАЕТ

Миссис Феррарс скончалась в четверг, в ночь с 16 на 17 сентября. За мною прислали в пятницу, 17 сентября, в восемь часов утра. К тому моменту, как я появился, сделать ничего было нельзя — она была мертва уже несколько часов.

Домой я вернулся в начале десятого. Открыл входную дверь своим ключом и намеренно задержался в прихожей на несколько минут, вешая на вешалку шляпу и легкое пальто, которое предусмотрительно надел для защиты от прохлады раннего осеннего утра. Сказать по правде, я был здорово расстроен и обеспокоен. Не хочу притворяться, что в тот момент я предвидел все события, которые последовали в следующие несколько дней — подчеркнул, что это было совсем не так, — но мои инстинкты подсказывали мне, что впереди нас ждут непростые времена.

Из столовой по левую руку от меня раздавалось позвякивание чайных чашек и отрывистое, сухое покашливание моей сестры Кэролайн.

— Это ты, Джеймс? — спросила она.

Глупый вопрос — кто же это еще мог быть? Надо сказать, что именно моя сестрица Кэролайн бы-

ла причиной моей задержки в прихожей. Мистер Киплинг рассказал нам, что девизом семейства мангустов было «Беги и разнюхай»¹. Если у Кэролайн когда-нибудь появится свой герб, то я настаиваю, что на нем должен быть помещен именно этот зверек, стоящий на задних лапах. И при этом можно убрать первую часть девиза — Кэролайн может выяснить все, что угодно, вообще не покидая дома. Я не знаю, как ей это удастся, но дело обстоит именно так. Подозреваю, что ее разведывательным корпусом являются слуги и торговцы. Когда она выходит, то только для того, чтобы распространять информацию, а не для того, чтобы ее собирать. В этом сестра тоже достигла необычайных высот.

И именно эта ее способность вызывает у меня приступы замешательства и нерешительности. Что бы я сейчас ни сказал Кэролайн относительно смерти миссис Феррарс, это станет общественным достоянием всех жителей нашей деревни уже через полтора часа. Как профессионал, я, естественно, выступаю за сохранение врачебной тайны. Именно поэтому у меня вошло в привычку скрывать от сестры, насколько это вообще возможно, имеющуюся в моем распоряжении информацию. Правда, она все равно ее узнает, но я чувствую моральное удовлетворение от того, что это произошло не по моей вине.

Муж миссис Феррарс умер около года назад, и Кэролайн абсолютно уверена — хотя у нее нет ника-

¹ Речь идет об известной сказке Р. Киплинга «Рикки-Тикки-Тави».

ких доказательств, — что его отравила собственная жена.

Она не обращает никакого внимания на мое авторитетное мнение, что причиной его смерти был острый приступ гастрита, осложненный длительным и постоянным потреблением больших доз алкоголя. Я готов согласиться, что симптомы смерти от гастрита и отравления мышьяком в чем-то схожи, но обвинения Кэролайн основываются на совсем других фактах.

— Да ты просто взгляни на нее, — неоднократно говорила мне она.

Миссис Феррарс, женщина не первой молодости, была очень привлекательной дамой, а ее одежда, хотя и простая на вид, всегда прекрасно на ней сидела. Да и вообще многие женщины покупают свою одежду в Париже, но от этого необязательно становятся убийцами собственных мужей.

Так вот, пока я стоял в прихожей и все эти мысли мелькали у меня в голове, голос Кэролайн, на этот раз более резкий, прозвучал снова.

— Ради всего святого, Джеймс, что ты там делаешь? Почему не идешь есть свой завтрак?

— Уже иду, дорогая, — поспешно ответил я. — Я просто вешал пальто.

— За это время можно было повесить полдюжины пальто. — В этом она была права, я спокойно мог это сделать.

Войдя в столовую, я, как всегда, клюнул Кэролайн в щеку и уселся перед яичницей с беконом. Еда уже успела остыть.

8 *Агата Кристи*

— У тебя был ранний вызов, — заметила Кэролайн.

— Да, — ответил я, — в «Кингс-Паддок». К миссис Феррарс.

— Я знаю, — сказала моя сестра.

— Откуда ты это знаешь?

— От Энни.

Энни — это наша горничная. Милая девочка, но невероятно болтливая.

Последовала пауза. Я продолжал есть яичницу с беконом. Кончик носа моей сестрицы, длинного и тонкого, слегка подрагивал, что случалось всегда, когда она была чем-то взволнована или хотела что-то узнать.

— Итак, — поторопила меня Кэролайн.

— Все это очень грустно. Сделать ничего было нельзя. Скорее всего, она умерла во сне.

— Я знаю, — повторила моя сестрица, и это вывело меня из себя.

— Ты не можешь этого знать, — огрызнулся я. — Я сам этого не знал, пока не увидел ее, и еще не говорил об этом ни одной живой душе. Если твоя Энни это знает, то она ясновидящая.

— Об этом мне сказала вовсе не Энни, а молочник. А ему рассказал повар Феррарсов.

Как я уже сказал, Кэролайн вовсе не надо выходить на улицу, чтобы получить нужную информацию.

— А от чего она умерла? — продолжила моя сестра. — От сердца?

— А разве молочник не говорил? — спросил я голосом, полным сарказма.

Но сарказм на мою сестрицу не действует — она ко всему относится очень серьезно и отвечает соответствующим образом.

— Он этого не знает, — пояснила она.

В любом случае это рано или поздно станет известно, так пусть сестра услышит это от меня.

— Она умерла от передозировки веронала¹. Принимала его в последнее время от бессонницы. И, наверное, перестаралась.

— Глупости, — немедленно среагировала Кэролайн. — Она сделала это нарочно. И не пытайся меня переубедить!

Странно, но когда ваши тайные мысли, в которых вы не хотите признаться даже самому себе, высказывает кто-то другой, то у вас это вызывает мгновенное неприятие. Я немедленно произнес возмущенный спич:

— Ну вот опять ты берешься что-то утверждать, ни в чем толком не разобравшись. С какой, скажи мне, стати миссис Феррарс совершать самоубийство? Вдова, все еще достаточно молодая и очень состоятельная, здоровая — только живи и радуйся! Это абсурд.

— Совсем нет. Даже ты мог бы заметить, что в последнее время она сама на себя была не похожа. И продолжалось это, по крайней мере, последние полгода. Согласись, что она выглядела сильно по-

¹ Веронал — сильнодействующее снотворное средство.

давленной. А кроме того, ты же сам только что сказал, что она принимала снотворное.

— И каков же твой диагноз? — холодно поинтересовался я. — Наверное, несчастная любовь?

Но моя сестрица отрицательно покачала головой.

— *Раскаяние*, — со вкусом произнесла она.

— Раскаяние?

— Ну конечно. Ты же не хотел мне верить, когда я говорила, что она отравила мужа. А я теперь уверена в этом больше, чем когда бы то ни было.

— Мне кажется, что ты не очень логична, — возразил я. — Женщина, которая решается на такое преступление, как убийство, должна быть достаточно хладнокровна, чтобы потом иметь возможность наслаждаться его результатами. И ни о каких сантиментах, вроде угрызений совести, с ее стороны и речи быть не может.

Кэролайн покачала головой.

— Может быть, подобные женщины и существуют, но миссис Феррарс была не из таких. Вся словно комок обнаженных нервов. Минутный, но очень сильный порыв заставил ее избавиться от мужа, потому что она была женщиной, которая просто не могла переносить никакие страдания. А ты можешь быть уверен, что страданий у жены такого человека, как Эшли Феррарс, было больше, чем достаточно...

Я согласно кивнул.

— А после этого угрызения совести за содеянное не оставляли ее. Мне ее очень жалко.

Не думаю, что Кэролайн хоть чуточку жалела миссис Феррарс, когда та была жива. А теперь, когда она отошла туда, где (скорее всего) не носят платья из Парижа, Кэролайн была уже тут как тут, чтобы пожалеть и оправдать ее.

Я твердо сказал сестре, что ее идея — это абсолютная глупость.

Твердость моя объяснялась еще и тем, что сам я (тайно) был согласен с некоторыми вещами, которые она говорила. Но то, что Кэролайн дошла до всего этого путем простых умозаключений, казалось мне невозможным, и я решил не поощрять ее выводов. Она ведь сейчас отправится по деревне, высказывая свои взгляды, и люди могут подумать, что она основывается на точных данных, которые сообщил ей я...

Да, жизнь штука непростая.

— Глупости, — сказала Кэролайн в ответ на мою критику, — сам скоро увидишь. Десять против одного, что она оставила письмо, в котором во всем признается.

— Никаких писем она не оставляла, — резко ответил я, еще не понимая, к чему приведет меня это признание.

— Ах вот как! — воскликнула Кэролайн. — Значит, ты уже о нем спрашивал, правильно? Уверена, Джеймс, что в глубине души ты полностью со мною согласен. Просто ты старый обманщик.

— Никогда не надо сбрасывать со счетов возможность самоубийства, — произнес я с важностью.

— Будет досудебное расследование¹?

— Возможно. Это от многого зависит. Если я заявлю, что абсолютно уверен в том, что передозировка произошла случайно, то расследование могут отменить.

— А ты в этом абсолютно уверен? — пронизательно спросила моя сестрица.

Я не ответил и встал из-за стола.

Глава 2

КТО ЕСТЬ КТО В КИНГС-ЭББОТ

Прежде чем я продолжу рассказ о том, что сказала мне Кэролайн и что я ей ответил, думаю, будет полезно сказать несколько слов о том, что я назвал бы «обстановкой», в которой разворачивались дальнейшие события. Наша деревня, Кингс-Эббот, на мой взгляд, мало чем отличается от других английских деревень. Кранчестер, ближайший к нам город, расположен в девяти милях от нее. В деревне есть большая железнодорожная станция, маленькое почтовое отделение и два конкурирующих между собою универмага. Трудоспособные мужчины рано покидают наше захолустье, поэтому основное население деревни составляют незамужние дамы и отставные военные. Все наши хобби и развлечения можно обозначить одним словом — СПЛЕТНИ.

¹ Процедура, которая производится в случае внезапной или насильственной смерти.

В Кингс-Эббот есть только два дома, достойных внимания. «Кингс-Паддок», который достался миссис Феррарс от ее усопшего супруга, и «Фернли-парк», которым владеет Роджер Экройд. Последний всегда меня интересовал, потому что в моем представлении был абсолютным воплощением английского деревенского сквайра¹. Он напоминает мне спортсмена с багровым лицом, который всегда раньше появлялся в первом акте старинной музыкальной комедии, когда на сцене стоят декорации деревенской лужайки. Обычно он исполнял песенку о поездке в Лондон. Сейчас времена изменились, и деревенские сквайры исчезли из музыкальных произведений.

Естественно, в действительности Экройд никакой не деревенский сквайр. Он очень успешный производитель (как мне кажется) колес для железнодорожных вагонов. Ему около пятидесяти, у него красное лицо и добродушные манеры. Экройд — лучший друг местного vicar, щедро жертвует на церковный приход (хотя, по слухам, довольно прижимист в обычной жизни) и поддерживает соревнования по крикету, юношеский клуб и госпиталь для солдат-инвалидов. Его вполне можно назвать жизненным центром и душой нашей мирной деревушки Кингс-Эббот.

Когда Роджеру Экройду был двадцать один год, он влюбился, а потом и женился на красивой жен-

¹ С к в а й р (эсквайр) — почетный титул в Великобритании; в данном случае употребляется как равнозначный термину «джентльмен».

щине, которая была лет на шесть-семь старше его. Звали ее Пейтон, она была вдовой, и у нее имелся один ребенок. Их совместная жизнь получилась короткой и несчастной. Проще говоря, женщина оказалась запойной пьяницей. И за четыре года, прошедшие после свадьбы, умудрилась упиться до смерти.

В последующие годы Экройд не проявлял никакого желания вступить в брак вторично. Когда женщина умерла, ее сыну от первого брака исполнилось всего семь лет. Теперь ему уже двадцать пять. Экройд всегда считал его своим собственным сыном и дал ему соответствующее образование и воспитание — не его вина, что мальчишка оказался без тормозов и представлял собой источник постоянного беспокойства и проблем для своего отчима. И тем не менее все мы в Кингс-Эббот очень его любим. Хотя бы за то, что он очень привлекательный молодой человек.

Как я уже сказал, в нашей деревне все мы много и с удовольствием сплетничаем. Поэтому все сразу же заметили, что между Экройдом и миссис Феррарс возникли тесные отношения. После смерти мужа миссис Феррарс они стали еще более близкими. Их почти всегда видели вместе, и все сходились на том, что после того, как закончится период траура, миссис Феррарс станет миссис Роджер Экройд. Казалось, что во всем этом был глубокий смысл. Жена Роджера Экройда умерла от пьянства. Эшли Феррарс в последние годы перед своей смертью был законченным алкоголиком. Так что совершенно естественным выглядело то, что две эти

жертвы неумеренного потребления алкоголя сойдутся и дадут друг другу то, что недополучили в объятиях своих предыдущих супругов.

Феррарсы переехали к нам жить чуть больше года назад, а вот Экройд был предметом сплетен нашего общества уже многие годы. За все те годы, пока Ральф Пейтон рос и превращался в мужчину, в доме Экройда побывали несколько домоправительниц, и все они подвергались тщательному и пристальному обсуждению со стороны Кэролайн и ее подружек. Можно сказать, что в течение последних пятнадцати лет вся деревня ждала, когда же Экройд женится на одной из этих женщин. Последней из них была внушающая уважение леди по имени мисс Рассел, которая безраздельно царила в доме уже пять лет, то есть в два раза дольше, чем любая из ее предшественниц. Чувствуется, что, если б не появление миссис Феррарс, Экройду вряд ли удалось бы вырваться из ее лап. Кроме этого, важную роль сыграло и неожиданное появление вдовы младшего, никчемного брата Экройда. Она с дочерью прибыла из Канады и прочно расположилась в «Фернли-парк». Это, по словам Кэролайн, поставило мисс Рассел «на место».

Не знаю, что в данном случае подразумевается под словом «место» — мне оно кажется холодным и неуютным, — но я вижу, что мисс Рассел ходит теперь по деревне с поджатыми губами и с улыбкой, которую я могу описать словом «ядовитая». Ее любимая тема для разговоров — это выражение симпатии «несчастной миссис Экройд, которая полно-